

УДК 330.33.01

США В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЛИДЕРСТВА

© 2013 г. **В.Б. Супян***
Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена анализу состояния и динамики позиций США в мировой экономике и мирохозяйственных связях. Рассматриваются ключевые показатели, характеризующие социально-экономический и научно-технический потенциал США, даётся оценка перспектив сохранения страной лидирующих экономических позиций в мире.

Ключевые слова: *валовой внутренний продукт (ВВП), индекс развития человеческого потенциала, структура экономики, наукоёмкий сектор экономики, научно-технический потенциал, научные исследования, образование, производительность труда, транснациональные корпорации (ТНК), международное движение капитала, международная торговля, международная резервная валюта, государственный долг, индекс экономической свободы, индекс глобальной конкурентоспособности, индекс занятия бизнесом.*

Экономика США ещё не вполне оправилась после глубокого финансово-экономического кризиса. В этой связи особую актуальность приобретают перспективы не только внутреннего социально-экономического развития страны, но и сохранения Соединёнными Штатами мирового экономического лидерства. Всё чаще высказываются суждения о явственно проявляющейся тенденции утраты США своих доминирующих экономических позициях, о постепенно формирующейся новой расстановке сил в мировом хозяйстве, в частности, в пользу набирающих вес Китае, Индии и других стран с быстро развивающимися экономиками.

В какой мере такие суждения оправданы, как повлиял кризис на экономические перспективы США и сохраняется ли потенциал факторов, способных обеспечивать и поддерживать американское лидерство – все эти вопросы требуют если не однозначного ответа, то, безусловно, тщательного рассмотрения.

2012 год в целом прошёл под знаком постепенного преодоления глубокой рецессии 2008–2009 гг. Реальный ВВП увеличился в 2012 г. на 2,2% по сравнению с 1,8% в 2011 г. Уровень безработицы сократился до 7,9% по сравнению с показателями 2009–2011 гг., державшимися на уровне 9–10%.

Весьма уверенный рост продемонстрировало большинство отраслей экономики – из 22 отраслевых групп он наблюдался в 15. В промышленности добавленная стоимость заметно увеличилась в производстве товаров длительного

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН. E-mail: vsupyan@yahoo.com

пользования (на 6,8%). Этот рост отражает весьма устойчивый спрос в автомобильной промышленности, а также увеличение спроса на связанные с промышленностью профессиональные, научные и деловые услуги. Кроме того, можно констатировать рост спроса на промышленность строительных материалов, что обусловлено начавшимся восстановлением жилищного строительства [2].

В целом, экономический подъём в 2012 г. был обусловлен замедлением темпа импорта (и соответственно, импортозамещением), активизацией жилищного строительства и связанных с ними отраслей, ростом инвестиций в товароматериальные запасы.

В то же время следует отметить неожиданное для многих аналитиков сокращение ВВП в четвёртом квартале 2012 г. (на 0,1%). Хотя такое сокращение может рассматриваться на уровне статистической погрешности, тем не менее, четвёртый квартал демонстрирует заметное изменение в макроэкономических показателях в негативном направлении – в 3-м квартале рост ВВП в реальном выражении составлял 3,1%. Снижению темпов роста способствовали главным образом уменьшение федеральных расходов и сокращение объёмов продаж в статьях экспорта – от продовольственных товаров до продукции авиапрома.

Однако позитивные надежды вселяет уверенный рост инвестиций в оборудование и программное обеспечение – на 12,4% в 2012 г., а также заметный рост инвестиций в жилищное строительство – на 15,3%. Оптимизм придаёт и растущий потребительский спрос, увеличившийся в 4-м квартале на 2,2% в годовом выражении [19].

В целом же в 2012 г. США продемонстрировали гораздо более уверенное восстановление экономики, чем их партнёры по Европейскому Союзу и Япония. В ЕС в 2012 г. ВВП сократился на 0,3%, а в еврозоне – на 0,4%. Была выше в Европе и безработица – соответственно 10,9% и 11,7%. Японская экономика, по оценкам, сократилась в 2012 г. более чем на 3% [9].

США в мировой таблице о рангах: сравнение макроэкономических показателей

Соединённые Штаты остаются крупнейшей национальной экономикой мира – в 2012 г. ВВП страны, по официальным оценкам, превысил 15,8 трлн. долл. ВВП Европейского Союза был по текущему курсу примерно на 2 трлн. долл. больше, а ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности валют (ППС), был больше лишь на 400 млрд. долл. [14]. Следует при этом учитывать, что ЕС – это не страна, а сообщество стран, хотя и весьма тесное, что делает такого рода сравнение не вполне корректным. По доле в мировой экономике ВВП США составляет около 25% по текущему курсу и 20% – по ППС. Эта доля США в количественном выражении (и по текущему курсу, и по ППС) постепенно сокращается, по мере роста экономик развивающихся стран, прежде всего Китая. ВВП Китая в 2011 г. составил в номинальном выражении 7,2 трлн. долл., а по ППС – 11,3 трлн. долл., уверенно выйдя на вторую позицию в мире и опередив Японию (соответствующие показатели 5,9 трлн. долл. и 4,4 трлн. долл.). ВВП России составлял 1,8 трлн. долл. (9–10-е место в мире).

Согласно существующим прогнозам, подготовленным Международным валютным фондом, ВВП Китая по ППС превысит ВВП США уже в 2017 г. (соответствующие показатели 20,3 трлн. долл. и 19,7 трлн. долл.). Это обусловлено значительно более высокими темпами экономического роста в Китае, чем в США. Так, в 2011 г. темпы прироста ВВП Китая составили 9,2% (9-е место в мире), в то время как в США – лишь 1,8% (157 место) [24]. (Россия находилась на 89-м месте с показателем 4,3%) [25].

ВВП США на душу населения (и по текущему курсу, и по ППС) не занимает первых позиций в мире, уступая ряду небольших высокоразвитых стран и нефтедобывающих государств. Так, по оценкам различных аналитических центров (ММФ, Всемирный банк, ЦРУ, ООН, Пенсильванский университет) в 2011 г. США находились на 14–19 местах по номинальному ВВП на душу населения (47–48 тыс. долл.) и на 6–9 местах по ППС (46–47 тыс. долл.). Впереди США обычно оказываются малые страны Европы (Норвегия, Люксембург, Швейцария, Голландия, Швеция, Финляндия и др.), а также такие страны, как Катар, Сингапур, Кувейт, Бруней.

Позиции главных конкурентов США – Японии, ЕС и Китая – по данному показателю заметно ниже: в номинальном выражении Япония на 17–18 месте, ЕС – на 25–28; Китай – на 90–95. Близкие цифры у этих стран по ВВП на душу населения по ППС – у Японии 24-е место, у ЕС – 25-е, у Китая – 93–94-е. Таким образом, отставание от США по такому важному показателю уровня экономического развития, которым является ВВП на душу населения, у их главных конкурентов весьма велико, а у Китая – огромно. ВВП России на душу населения в номинальном выражении составлял 12,9–13 тыс. долл. (по разным оценкам 53–54-е место), а по ППС колебался в диапазоне 16,7–21,2 тыс. долл. (46–58-е место).

Сравнение США по ВВП на душу населения с развитыми странами (взяты 20 ведущих стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития) (ОЭСР) даже в номинальном выражении ставит США уже на третье место – после Норвегии и Сингапура. (Соответствующие показатели равны 61,9, 60,7 и 48,3 тыс. долларов) [26].

Ясно, что такого рода сравнениям необходимо давать не только количественную, но и качественную оценку. Очевидно, что по уровню экономического развития ни Китай, ни нефтедобывающие страны, ни малые страны Европы не могут конкурировать с США, пусть и опережая их по ВВП на душу населения. Более детальное сравнение структуры ВВП США и их основных конкурентов, в первую очередь Китая, свидетельствует о существенном отставании этих стран по важнейшим показателям развития – они имеют гораздо более отсталую структуру экономики, с преобладанием традиционных производств, меньшей долей наукоёмкого сектора и сферы услуг. Поэтому формальное сравнение стран по общему объёму ВВП и даже по ВВП на душу населения, при всей важности этих показателей, ещё не говорит о реальном экономическом потенциале стран и уровне их экономического развития.

Из других показателей, характеризующих уже не только экономический, но и социально-экономический уровень развития, наиболее представительным является индекс развития человеческого потенциала. Напомним, что он вклю-

чает в себя ВВП на душу населения в стране, уровень и охват образованием населения страны и ожидаемую продолжительность жизни населения. В 2011 г. США находились по этому показателю на 3–4 месте в мире, доля его с Нидерландами и уступая Норвегии и Австралии. (Соответствующие показатели 0,943; 0,929; 0,910 и 0,910 из максимально возможной 1). Из глобальных конкурентов лишь Япония имеет показатель, превышающий 0,9 (0,901 – 12 место), Евросоюз в целом на 25 месте (0,867), а Китай на 101 месте с показателем 0,687. Россия занимала 66-е место с показателем 0,753 [11].

Чрезвычайно важное значение при оценке уровня экономического развития страны имеет характер отраслевой структуры экономики. Получившие широкое распространение в социально-экономической литературе второй половины XX века теории постиндустриального общества (У. Ростоу, Д. Белл, Э. Тоффлер и др.) однозначно связывали уровень экономического развития страны с долей, которую в её экономике занимает сфера услуг, как по показателям ВВП, так и по показателям занятости. Рост сферы услуг связывался с ростом производительности труда в материальном производстве, что вело к высвобождению в его отраслях рабочей силы и переливу её в сферу услуг. Кроме того, подчёркивался рост самостоятельного значения сферы услуг в экономике, особенно таких её секторов, как наука, образование и здравоохранение.

Согласно такому подходу, экономика США, безусловно, может оцениваться как занимающая лидирующие позиции по уровню экономического развития, поскольку доля сферы услуг раньше других стран превысила долю материального производства и достигает сейчас 80% как в ВВП, так и в занятости (соответствующий средний показатель для Европы – 70%).

Однако в современных условиях понятие «постиндустриальности» не может оставаться определяющим значением уровня экономического развития, с точки зрения отраслевой структуры экономики. Более важным выглядит показатель наукоёмкости всей экономики, как материального производства, так и сферы услуг, т.е. доля наукоёмких отраслей в обеих сферах экономики. Без высокоразвитого и растущего наукоёмкого сектора промышленности, в первую очередь обрабатывающей, вряд ли стоит говорить о большом потенциале постиндустриальной экономики.

Можно констатировать, что в этом новом разделении труда США вновь занимают лидирующие позиции. Они по-прежнему сохраняют статус страны с самой большой обрабатывающей промышленностью в мире. На долю Соединённых Штатов приходится 20% мировой обрабатывающей промышленности, в то время как на долю Китая – 18%. Это при том, что добавленная стоимость обрабатывающей промышленности США составляет лишь около 12% ВВП, а в Китае аналогичный показатель составляет 43% [21].

Главное конкурентное преимущество американской обрабатывающей промышленности – производство самых наукоёмких товаров в наиболее наукоёмких отраслях, где лидерство США пока неоспоримо. Это авиакосмическая, телекоммуникационная, фармацевтическая, медицинская, атомная, военная промышленности, сложная электроника. Объёмы и технический уровень продукции в этих отраслях в США, как правило, заметно опережают анало-

гичные показатели среди их главных конкурентов (Япония, Германия), не говоря уже о Китае. Нередко наиболее сложная наукоёмкая американская продукция просто не имеет аналогов в мире. Особенно это касается военной продукции, на производство которой США тратят примерно 40% мировых расходов.

США – бесспорный лидер по производству продукции в отраслях, определяемых как «основанные на знаниях и интенсивных технологиях» (*knowledge – and technology – intensive industries*). Выделяется пять относящихся к высокотехнологичному сектору отраслей сферы услуг (бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение) и пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности (фармацевтическая промышленность, производство полупроводников, производство научного и измерительного оборудования, производство средств связи и авиакосмическая промышленность). В целом доля высокотехнологичного сектора в экономике США составляла в 2010 г. 40%. На втором и третьем месте по концентрации высокотехнологичных отраслей следовали Европейский Союз (27 стран) и Япония – соответственно 32 и 30%. Доля таких отраслей в Китае составляла 20% (по сравнению с 17% в 1995 г.), что примерно соответствовало позициям таких стран, как Бразилия, Индия и Россия [15].

Соединённые Штаты лидируют в мире как в производстве наукоёмких услуг, так и наукоёмкой обрабатывающей промышленности. Доля страны в наукоёмких коммерческих услугах (бизнес-услуги, финансовые услуги и связь) составляла 33% (правда, с тенденцией к сокращению – в 2000 г. эта доля была равна 42%), Китай же за это время увеличил свою долю в мировом секторе аналогичных отраслей с 2 до 7%.

Высокотехнологичный сектор американской обрабатывающей промышленности также остаётся крупнейшим в мире (28% против 19% доли КНР), хотя и здесь прослеживается сдвиг в сторону снижения позиций США (34% в 1998 г.). При этом, по некоторым показателям, достижения Китая очень впечатляющи: в 2010 г. его доля в производстве компьютеров в мире достигла 50%, в производстве средств связи – 26% и 17–18% в производстве фармацевтических препаратов.

США имеют примерно равные позиции с Европой по добавленной стоимости в области образования и здравоохранения и намного опережают по этим ключевым показателям Японию и Китай. Так, в 2010 г. доля США в мировой добавленной стоимости сферы образования равнялась 31,6%, ЕС – 29,9%, Японии – 6,9%, Китая – 6,7%. Схожие пропорции в сфере здравоохранения – на долю США приходится 33,3% добавленной стоимости мировой сферы здравоохранения, ЕС – 33,9%, Японии – 10,3%, Китая – 2,8% [25, р. 3, 5].

Соединённые Штаты остаются безусловным лидером среди всех прочих стран по производству наукоёмкой продукции. Так, в 2010 г. объём добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности США составил 390 млрд. долл. Европейский Союз и Китай занимали соответственно второе и третье места с объёмами производства в 270 и 260 млрд. долл. США – крупнейший в мире производитель авиакосмической продукции (51% объёма мирового производства отрасли), крупнейший производитель научной и измерительной аппаратуры (35%), немного опережает Ки-

тай в производстве полупроводников (19% и 17% соответственно). В производстве средств связи США в 2010 г. уступили Китаю – соответствующие показатели доли мирового производства 20 и 26%.

Что касается внешнеторговых позиций по наукоёмким товарам и услугам, то здесь ситуация противоречивая. США являются вторым после ЕС крупнейшим экспортёром наукоёмких услуг с долей 22% (ЕС – 30%, Китай – 8%) при положительном сальдо по данному виду операций почти в 100 млрд. долл. Иначе обстоит дело в торговле наукоёмкими товарами – доля США в этой сфере заметно уменьшилась – с 22% в 1998 г. до 15% в 2010 г., значительно уступая Китаю, который свою долю на этом рынке более чем утроил с 1995 по 2010 гг. – с 6 до 22%. Следует правда, учитывать, что значительная часть экспортируемых Китаем товаров – это наукоёмкие товары второго и третьего эшелона, ставшие уже достаточно массовыми, к тому же собранными из комплектующих, произведённых в других странах Азии на филиалах американских ТНК [26].

У Китая в соперничестве с США главное конкурентное преимущество в обрабатывающей промышленности – производство традиционной трудоёмкой продукции, издержки которой здесь значительно ниже за счёт всё ещё гораздо более дешёвой рабочей силы. При этом Китай наращивает производство относительно несложной наукоёмкой продукции, доля которой быстро растёт. Поскольку потребительский сегмент традиционной продукции, а также несложной наукоёмкой продукции значительно шире, Китай, безусловно, займёт лидирующие позиции в мире по общему объёму добавленной стоимости в этом секторе экономики. Однако, чтобы достичь доли США в мировом производстве наукоёмкой продукции первого эшелона, Китаю потребуется не один десяток лет.

Это обусловлено гораздо менее развитой научно-технической базой КНР по сравнению с США. Хотя рост расходов на НИОКР в КНР происходит быстрыми темпами (например, со 149 млрд. долл. В 2010 г. до почти 200 млрд. долл. в 2012 г.), доля Китая в мировых расходах на науку и по доле в ВВП страны заметно ниже соответствующих показателей США (14,2 и 31,1% и 1,6 и 2,8% [25, р. 9]. Но самое главное – это безусловное лидерство Соединённых Штатов по наличию научных школ, по способности генерировать новые идеи и производить новый научный продукт. Об этом, в частности, убедительно говорит количество полученных США и другими странами Нобелевских премий – показателя, отражающего наиболее выдающиеся научные достижения. Число американских учёных, получивших премии за всё время их присуждения, насчитывает 301 человек из общего числа лауреатов, составляющих 865 человек (35% награждённых и около 50% премий, поскольку количество награждённых значительно превышает количество премий). Ближайшие конкуренты США по нобелевским премиям – Великобритания, Германия и Франция, где количество награждённых составляет соответственно 104, 89 и 53 человека. Количество нобелевских лауреатов в Китае – 7 человек, в России – 22 человека (включая СССР и дореволюционную Россию) [10].

Подчёркивая особую роль научно-технического потенциала США, как фактора их международной конкурентоспособности, нельзя не отметить значение образования, особенно высшего. По большинству показателей, характе-

ризующих уровень образования и квалификации рабочей силы, США находятся на лидирующих позициях в мире. На сферу образования тратится 5% ВВП, доля лиц в составе рабочей силы, имеющих высшее образования составляет 30%, среднее число лет обучения американцев – около 13. Безусловно, выдающимся достижением американской цивилизации является система высшего образования, охватывающая в совокупности почти 4,5 тыс. университетов и колледжей различного профиля и назначения. Следует особенно выделить примерно 250 так называемых исследовательских университетов, сочетающих высокий уровень научных исследований с первоклассной подготовкой студентов. Традиционно лучшие американские университеты занимают ведущие позиции во всех мировых рейтингах вузов. По общим расходам на образование с США не может конкурировать ни одна страна, в том числе их основные европейские конкуренты, Китай и Япония. Так, в 2011 г. совокупные расходы на все виды формального образования (частного и государственного) составили 810 млрд. долл., а включая «образование взрослых», т.е. переподготовку рабочей силы, составили более 1 трлн. долл. Расходы других развитых стран на сферу образования всё ещё несопоставимы с американскими (Япония – 160,5 млрд. долл.; Германия – 129,6; Великобритания – 122,6; Франция – 121 млрд. долл.) [8].

Однако в начале XXI века четко обозначилась проблема снижения уровня образования американцев. По экспертным оценкам, по интегральному уровню образования жители США в конце первого десятилетия XXI века находились лишь на 10 месте списка, возглавляемого Канадой и Южной Кореей. США стали терять и ранее бесспорные позиции в мировой образовательной таблице о рангах. Так, доля Соединённых Штатов среди всех выпускников вузов в мире снижается: за период 2000–2010 гг. она опустилась с 24% до 21%, в то время как доля Китая, например, увеличилась с 9 до 11% [16]. Такие тенденции обусловлены гораздо более низкой доступностью высшего образования в США по сравнению со многими другими развитыми странами, а также отставанием США в области среднего образования. Разумеется, важный фактор – наращивание усилий Китая, да и других стран по расширению системы высшего образования.

Ещё один ключевой показатель, отражающий экономические позиции США в мире – эффективность общественного производства, прежде всего производительность труда. Наиболее авторитетные источники дают сходные оценки положения ведущих стран по данному показателю. Так, по расчётам Бюро трудовой статистики (БТС) Министерства труда США, в 2011 г. США находились на 2-м месте по уровню производительности труда, в расчёте на одного занятого (после Норвегии) среди 20 наиболее развитых стран мира – членов Организации экономического сотрудничества и развития. В расчёте на отработанный человеко-час США, по данным БТС, находились на третьем месте, уступая Норвегии и Ирландии.

По расчётам исследовательской организации «Конференс боурд», США находились на пятом месте в мире по показателю ВВП на отработанный человеко-час, уступая Норвегии, Люксембургу, Нидерландам и Бельгии. Оба источника свидетельствуют, что среди крупных стран Соединённые Штаты,

безусловно, лидируют по уровню производительности труда. Второе и третье места среди крупных стран традиционно занимают Франция и Германия. Япония отстаёт от США по данному показателю примерно в 1,5 раза, Китай, по разным оценкам, в 7–10 раз.

Близкие к результатам расчётов о показателях производительности труда в развитых странах приводит японский Центр по производительности. По оценкам экспертов центра, по показателю ВВП на одного занятого в 2011 г. США находились на 3-м месте в мире (102,9 тыс. долл.), уступая Люксембургу и Норвегии, и по показателю ВВП на отработанный человеко-час – на 5-м (39 тыс. долл.), пропуская вперёд Люксембург, Норвегию, Нидерланды и Бельгию. При этом крупные страны отстают от США – на 7-м месте по показателю ВВП на одного занятого идёт Франция, на 10-м – Германия, на 18-м – Великобритания и на 20-м – Япония. Китай занимает лишь 82-ю позицию (11,6 тыс. долл.), а Россия находится на 46-м месте (38,6 тыс. долл.), что является лучшим показателем среди стран – членов БРИКС [17].

Именно производительность труда – показатель, наиболее точно отражающий уровень экономического и технологического развития страны, интенсивный или экстенсивный характер развития. Можно констатировать, что сохраняя ведущие позиции по уровню производительности труда, США уступают по темпам роста этого показателя многим странам, в том числе и развитым. Так, за длительный период, с 1979 по 2011 гг., Соединённые Штаты уступали по среднегодовым темпам прироста производительности труда Южной Корее, Сингапуру, Ирландии, Норвегии и Швеции [12].

Существует ещё ряд показателей, которые с разных сторон оценивают позиции страны в мировой экономике. Как правило, эти показатели комплексные, они взвешивают различные аспекты экономического положения в стране. К числу таких показателей относится, например, индекс глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый экспертами Мирового экономического форума (*Dafoc*). Этот индекс принимает во внимание целый комплекс факторов, влияющих на экономическое развитие, включая размеры государственного долга, уровень коррупции, состояние образования и здравоохранения. По данному показателю США опустились с первого места в мире, которое они занимали до 2008 г., на седьмое, пропустив вперёд Швейцарию, Сингапур, Финляндию, Швецию, Нидерланды и Германию. Впереди, опять-таки не основные конкуренты (кроме Германии), однако динамика настораживает. В немалой степени она отражает быстрый рост государственного долга США, что, несомненно, может угрожать стабильности международной финансовой системы. Заметим, что главный экономический соперник США – Китай – лишь на 29-м месте по данному показателю [18].

Ещё одним показателем, свидетельствующим о предпринимательском климате в США, является «индекс занятия бизнесом» (*doing business index*), рассчитываемый экспертами Всемирного банка. Он оценивает такие условия занятия бизнесом, как возможность начать новое дело, условия получения разрешительной строительной документации, подключения к электрическим сетям, регистрации собственности, получения кредита, защиты инвестиций, правила налогообложения, условия внешней торговли, степень реализации

контрактов, практику разрешения конфликтов. Согласно оценкам Всемирного банка, в 2012 г., из 185 стран США находились по этому показателю на 4-м месте в мире, уступая лишь Сингапуру, Гонконгу и Новой Зеландии. Из ведущих стран-конкурентов Великобритания по данному показателю находилась на 7-м месте, Германия – на 20-м, Япония – на 24-м, Франция – на 34-м. Китай занимал лишь 91-ю позицию в мире (место России – 112-е) [6].

Близкий по значению показатель состояния экономики рассчитывается американским консервативным фондом «Наследие». Это «индекс экономической свободы». Он пытается дать оценку таким важнейшим аспектам экономического климата в стране, как роль права в экономике и обществе, где принимаются во внимание прежде всего гарантии прав собственности и уровень коррупции, ограниченное вмешательство государства в экономику, где имеют ввиду масштабы государственных расходов в экономике и степень фискальной нагрузки, эффективность механизмов регулирования экономики, где учитываются свобода ведения бизнеса, эффективность сферы трудовых отношений, свобода в сфере денежного обращения, а также степень открытости рынков, где имеется свобода в сфере товарного обращения, свобода в сфере инвестиционных процессов и свобода в сфере финансов.

По данному показателю США в начале 2013 г. находились на 10-м месте в мире (76 пунктов из 100), уступая Гонконгу, Сингапуру, Австралии, Новой Зеландии, Швейцарии, Канаде, Чили, Маврикию и Дании. Опять, как видно, впереди небольшие страны с либеральными экономическими режимами, крупные развитые страны и реальные конкуренты США от них отстают – Великобритания находится на 14-м месте, Германия – на 19-м, Япония – на 24-м, Франция – на 62-м, Китай – на 136-м. Россия находилась на 139-м месте в мире [14].

США в мирохозяйственных связях

Важное представление о позициях страны в мире даёт её место в международном движении капитала. В 2011 г. стоимость американских активов за рубежом увеличилась на 834 млрд. долл. и достигла 21,1 трлн. долл. В течение этого года иностранные активы в США возросли на 2,4 трлн. долл. и достигли 25,2 трлн. долл. Таким образом, международная инвестиционная позиция страны составила – 4,0 трлн. долл., т.е. иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 4 трлн. долл. При этом рост стоимости американских активов за рубежом прежде всего отражал увеличение стоимости финансовых деривативов. Увеличение стоимости иностранных активов в США было связано с ростом стоимости финансовых деривативов и других, в том числе материальных активов.

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и зарубежными в США. Здесь картина иная, нежели с балансом всех материальных и финансовых активов. Прямые инвестиции США за рубежом составили в 2011 г. 4,8 трлн. долл., увеличившись на 374 млрд. долл. по сравнению с предыдущим годом. В свою очередь, иностранные прямые инвестиции в США составили в 2011 г. 2,9 трлн. долл., увеличившись за год на

311 млрд. долл. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубеж превышают прямые инвестиции других стран на 1,8 трлн. долларов [26].

О чём говорят приведённые данные о международной инвестиционной позиции США и её динамике? Прежде всего о том, что Соединённые Штаты остаются наиболее привлекательным местом в мире для финансовых и нефинансовых активов. Их масштабы заметно превышают объём средств в любую другую страну. Одновременно преобладание американских прямых инвестиций за рубеж над иностранными в США (при их безусловном лидерстве по объёму по сравнению с другими странами – далее с большим отставанием идут Великобритания, Франция и Германия), свидетельствует о значении прямых американских инвестиций для других стран, направляемых, прежде всего, американскими ТНК, которые, безусловно, доминируют в мировой экономике. Так, среди 500 крупнейших компаний мира по размерам выручки и прибыли – 132 американских ТНК, 73 – китайских и 68 японских. В десятке лидеров списка четыре американских ТНК – «Эксон Мобил», «Вол март сторс», «Шеврон Тексако» и «Коноко-Филипс». В список первых 50 компаний мира входят 12 американских [7]. При этом степень вовлечённости в зарубежную деятельность у крупных американских ТНК чрезвычайно велика. Так, машиностроительная компания «Дженерал электрик» имеет за рубежом больше активов, чем любая нефинансовая корпорация в мире – более 500 млрд. долл. Её зарубежные активы превышают 70% всех активов компании. За рубежом также работает более 50% трехсоттысячной рабочей силы компании. По рыночной капитализации в десятку крупнейших компаний мира входят «Джей-пи Морган Чейз» (1 место), «Дженерал электрик» (3 место), «Эксон Мобил» (4 место), «Беркшир хатэвей» (8 место) и «Ситигруп» (10 место) [18].

В 2011 г. занятость в американских ТНК достигла 34 млн. человек (23 млн. человек в США и 11 млн. человек в зарубежных филиалах). Капиталовложения американских ТНК по всему миру увеличились за 2010 г. на 3,9% до уровня в 621 млрд. долл. (447 млрд. долл. на территории США и 173 млрд. долл. за рубежом). Объём продаж материнских ТНК составил в 2010 г. 9,8 трлн. долл., а иностранных филиалов – 5,2 трлн. долларов [16].

Что касается влияния на мирохозяйственные связи и мировую хозяйственную конъюнктуру доллара, то он играет роль мировой резервной валюты. Хотя с начала первого десятилетия 2000-х годов прослеживается постепенное снижение удельного веса доллара в общей структуре международных валютных резервов (в предыдущие годы – рост), доля американской валюты остаётся, безусловно, доминирующей в общем объёме международных резервов. В 2012 г. она составила почти 62% при значительно меньшем удельном весе евро (24%), не говоря уже о прочих резервных валютах: фунте стерлингов (4,1%), японской иене (4,1%), швейцарском франке (0,3%) и всех прочих валютах (в совокупности 5,5%) [5].

Ещё более заметна роль доллара в международных экономических отношениях. Так, удельный вес доллара в международных расчётах, хотя и тоже постепенно уменьшается, составил в 2011 г. почти 85% (по сравнению с почти 90% в 2001 г.). При этом доля евро составляла 39,1%, японской иены – 19%,

британского фунта стерлингов – 12,9%, австралийского доллара – 7,6%, швейцарского франка – 6,4%, прочих валют – 30,1%. (Поскольку в каждой транзакции участвуют две валюты, общая сумма отдельных валют составляет 200%) [22, р. 6-13].

Существуют различные объяснения доминирующих позиций доллара в международных экономических отношениях. Ряд американских авторов (М. Голдберг, А. Блиндер и др.), в частности, объясняют значение доллара для международных расчётов тем, что количество этой валюты в обращении превышает долю США в мировой внешней торговле, что делает доллар удобным средством платежа. П. Кругман полагает, что большую роль в доминировании той или иной валюты на международных рынках играет инерция, т.е. привычка к использованию уже устоявшейся на рынке валюты, а также то, что транзакционные издержки в использовании широко применяемой валюты гораздо ниже, чем недавно появившейся на рынке. П. Кругман подчеркивает, что, несмотря на отказ от Бреттон-Вудской валютной системы (предполагавшей размен доллара на золото), а также заметно усилившуюся волатильность американской валюты, позиции доллара среди международных валют почти не изменились [21, р. 6-13].

По-видимому, помимо этих сложившихся, в основном технических, факторов, главным является фактор доверия международных экономических агентов к доллару, как наиболее надёжной валюте, за которой стоит самая мощная экономика мира. Даже не будучи обеспечен, как прежде, золотым запасом, а лишь обязательствами федерального казначейства, доллар играет стабилизирующую роль в мировой экономике, особенно на фоне других резервных валют и экономического положения в других регионах мира. Можно предположить, тем не менее, что по мере усиления позиций в мировой экономике основных конкурентов США и, прежде всего Китая, роль и место доллара в международных экономических отношениях будет постепенно уменьшаться. Но произойдет это не очень скоро, поскольку главная потенциально конкурентоспособная валюта – юань – не является даже свободно конвертируемой.

Что касается позиций США в мировой торговле, то по общему объёму внешнеторгового оборота (в совокупности экспорта и импорта) США удаётся удерживать лидирующие позиции среди всех стран (уступая незначительно – 100 млрд. долл. – Евросоюзу; соответствующие показатели 3,7 трлн. долл. и 3,8 трлн. долл. в 2011 г.). По экспорту среди отдельных стран США уступают Китаю и совсем незначительно Германии (соответствующие показатели 1,5 трлн. долл., 1,9 трлн. долл. и 1,54 трлн. долл.). По импорту США уверенно лидируют среди всех прочих стран, а также опережают Европейский Союз (соответствующие показатели 2,2 трлн. долл. и 2,0 трлн. долл.) [3].

Из приведённых выше цифр следует, что США обладают огромным дефицитом торгового баланса – более 700 млрд. долл. США имеют также немалый дефицит платёжного баланса по текущим операциям – 466 млрд. долл., включающего не только баланс внешнеторговых операций, но и баланс платежей и поступлений от факторов производства. С одной стороны, большой дефицит этих балансов – фактор, действующий в сторону увеличения государственного долга, рассматривается в экономической теории как негативный индикатор

внешнеэкономических позиций страны. Однако в случае с США ситуация гораздо более сложная. Огромный импорт, во многом создающий отрицательный торговый баланс, имеет для Соединённых Штатов немало положительных последствий. Прежде всего, он отражает привлекательность и ёмкость американского внутреннего рынка для производителей и экспортёров других стран. В современных условиях в мире нет платёжеспособной альтернативы такому ёмкому рынку. Кроме того, приток импортных товаров из развивающихся стран, и в первую очередь из Китая, оказывает сдерживающее влияние на инфляцию в США. Ну и, наконец, возможность удовлетворять внутренний спрос за счёт относительно дешёвых товаров из-за рубежа позволяет самим США сконцентрироваться на производстве более сложной, в частности, наукоемкой продукции и услуг.

Основными торговыми партнёрами Соединённых Штатов являются Китай, Канада, Мексика, Япония и Германия. На эти страны приходится 54% американского импорта, где лидирующие позиции занимают Китай (18,4%) и Канада (14,2%) и около 50% экспорта при лидирующих позициях Канады (19%) и Мексики (14,2%).

Один из важных критериев оценки позиций страны в мировой экономике – относительная величина государственного долга. Речь в данном случае идёт о долговых обязательствах государства по отношению к держателям государственных облигаций за пределами государственных учреждений, причём внутренних и внешних («публичный» долг – *public debt*). В США размеры такого долга в 2012 г. составляли 73,6% ВВП. Остальная часть государственного долга (26,4%) принадлежит Фонду социального страхования и другим федеральным агентствам. Общие размеры государственного долга, принадлежащего внутренним и внешним держателям (по отношению к федеральному правительству), превысили 16,1 трлн. долл. По доле государственного публичного долга в ВВП США находились на 35-м месте в мире. Долг многих развитых и развивающихся стран в процентном отношении к ВВП существенно превышал масштабы американского долга. Так, государственный публичный долг Японии был в 2012 г. равен 219% ВВП, Италии – 126,1%, Франции – 89%, Великобритании – 88,2%, Канады – 84%, Испании – 83%, Германии – 80%, Австрии – 74% [4]. При этом не следует забывать весьма существенное отличие американского долга от долгов большинства других стран – если долги большинства стран образуются в результате прямых заимствований в международных финансовых организациях и коммерческих банках, то долг США – это результат покупки частными инвесторами и иностранными государствами ценных бумаг федерального Казначейства США. То есть в этом процессе выгоду получают не только США, расширяющие возможности финансирования государственных программ и в целом дефицита федерального бюджета, но и держатели облигаций казначейства США, поскольку в современной мировой экономике отсутствует более надёжный способ сохранить свободные финансовые ресурсы.

Специфика образования американского государственного долга не меняет, однако, его суть – с долгами необходимо рассчитываться, а также их обслуживать, выплачивая проценты по размещённым облигациям. Сумма так назы-

ваемых процентных расходов федерального бюджета в 2012 г. составила 241 млрд. долл. В то же время опасности, связанные с большим государственным долгом США, особенно перед зарубежными держателями облигаций, часто преувеличиваются. Трудно себе представить, чтобы даже теоретически стало возможным предъявление всех или большинства долговых обязательств США к оплате одновременно. Это совершенно не отвечает интересам держателей облигаций, так как подрывёт финансовую систему не только США, но и всей мировой экономики, поскольку одним из краеугольных камней своей стабильности она имеет именно надёжность финансовой системы США и доверие к американским ценным бумагам Казначейства.

* * *

Из проделанного анализа следует, что, несмотря на всё ещё серьёзные трудности на пути преодоления финансово-экономического кризиса, США, безусловно, не утратили потенциала для сохранения лидирующих позиции в мировой экономике. Вместе с тем, вероятно, в долговременном плане позиции США по ряду количественных макроэкономических показателей будут ухудшаться. Тем не менее, по ведущим, наиболее важным показателям, определяющим уровень экономического развития страны, США сохраняют свои позиции в обозримом будущем.

Список литературы

1. Все Нобелевские лауреаты по странам (<http://www.nobeliat.ru/countries.php>).
2. Bureau of Economic Analyses. GDP Declines Slightly in Fourth Quarter (<http://www.bea.gov/newsreleases/industry/gdpindustry/gdpindnewsrelease.htm>).
3. CIA. The World Factbook (<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2087>).
4. CIA. The World Factbook (http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2186ank_html).
5. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) (www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf).
6. The competition that Really Matters. Comparing US, Chinese, and Indian Investments in the Next Generation Workforce. Center for American Progress, The Center for the Next Generation 2012. P. 19.
7. Doing Business. Economy Rankings. World Bank (www.doingbusiness.org/rankings).
8. European Commission. Eurostat News Releases: GDR (<http://www.epp.eurostat.ec.europa.eu>).
9. The Economist Biggest Transnational Companies (www.economist.com/blogs/graphicsdetail/2012/07/focus-1).
10. The Economist. America's economy. Stumble or Worse? (http://www.economist.com/blogs/freexchange/2013/01/americas-economy-1?zid=29_05/02/2013).

11. Global 500 Companies
(money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list).
12. The Global Competitiveness Report 2012-2013, p. 13. 2012 World Economic Forum 2012
(www.foxnews.com/politics/2012/09/11/us-slips-from-no-1-to-also-ran-in-global-economic-rankings/).
13. 2012 Global R&D Funding Forecast. December 2011. P. 3 (www.rdmag.com).
14. 2013 by The Heritage Foundation ([Heritage.org>index](http://Heritage.org/index)).
15. Human Development Reports – United Nations Development Program, 2012
(hdr/undp.org/en/statistics).
16. International Comparisons of GDP per Capita and per Hour, 1960-2011. Bureau of Labor Statistics (www.bls.gov/ilc).
17. Japan Productivity Center 2012 (www.jpc.net.jp/eng/research/2012_02.html).
18. National Income and Products. GDP: Third Quarter 2012 News Release: Gross Domestic Products (www.bea.gov/news_releases/national_gdp/gdpnewsrelease.htm); The World Factbook
(<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2012>).
19. Science and Engineering Indicators 2012
(<http://www.nsf.gov/statistics/seind12/c6>).
20. Summary Estimates for Multinational Companies; Employment, Sales and Capital Expenditures for 2010. Bureau of Economic Analyses 2012
(http://www.bea.gov/newsreleases/international/mne/m_ncnewselease.htm).
21. Science and Engineering Indicators, 2012. Wash. 2012. P. 6-13.
22. Survey of Current Business, July 2012. P. 10, 13, 15.
23. US Education VS. The World
(http://info-graphic.ru/news/raskhody_na_obrazovanie_v_ssha_drugikh_razvitykh_stranakh).
24. U.S. Manufacturing Still No/1-And China?
(www.futureofuschinatrade.com/article/us-manufacturing-and-trade-with-china).
25. World Trade Organization. Use of Currencies in International Trade: Any Changes in the Picture. WTO, May 2012.
26. The World Factbook
(www.imforg; www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/).